

Воспоминание о князе Василии Михайловиче Долгорукове-Крымском

В 97 верстах от Москвы и в 6 от Рузы, одного из уездных городов Московской губернии, лежит село Волынщино, известное более под именем Полуэктова. В этом имении, принадлежащем ныне Действительному Тайному Советнику Князю Василию Васильевичу Долгорукову, покоятся в прекрасно выстроенной церкви, сооруженной во имя трёх Святителей, останки славного Полководца Екатерининского века, покорителя Таврического полуострова, Князя Василия Михайловича Долгорукова-Крымского. Простая мраморная доска со скромным обозначением времени рождения и кончины, скрывает могильный прах воина, с которым любила беседовать сама императрица Екатерина Великая, удостоившая его собственноручными письмами и блистательными военными почестями и наградами. Подле господского дома, изящно выстроенного на высоком и живописном берегу реки Озерны, окаймляющей с одной стороны село Полуэктово, можно видеть пушки, отбитые Князем на поле выигранных им сражений, а внутри самого дома – старинные, современные завоеванию Крыма картины, изображающие подвиги Русских войск, которых лично водил покойный князь к победам над мусульманами. Смотри на этих безмолвных свидетелей минувшего времени, невольно переносишься мыслию в те дни, когда вся Западная Европа с удивлением и завистью взирала на могущественную обладательницу Севера, окруженную сонмом государственных мужей и великих полководцев, исполнявших по первому мановению Императрицы гениальные Ее предложения.

Фамилия князей Долгоруковых принадлежит к самым древним и знатнейшим Княжеским родам Русских. Главных родоначальных ветвей этой фамилии четыре: из них одна ветвь, имеющая своим родоначальником Князя Михаила Владимировича по прозванию Птица, угасла в XVII столетии, остальные же ветви до сего времени существуют, и от второй из них произошел покоритель Крыма. Отец Князя, Действительный Тайный Советник и Сенатор Князь Михаил Владимирович имел, кроме двух дочерей, еще трех сыновей: Сергея, Александра и Василия, родившегося 1-го Июля 1722 года. Из них последнему суждено занять столь славное место в летописях отечественных.

Рано началась боевая жизнь Князя Василия Михайловича. Тринадцати лет вступил он солдатом в ряды Русского воинства под знамена Графа Миниха, посланного воевать Крым. Здесь юный Князь не замедлил пробить себе дорогу своим хладнокровным мужеством и стойкостью, положившими начало его блестящей славе. В 1736 году Граф Миних, овладевши, после упорного сопротивления неприятеля, крепостью

Перекопской, произвел на месте сражения молодого Долгорукова, особенно отличившегося в этом деле, в чин офицерский. С этой поры решилась, так сказать, судьба этого воина. Князь Василий Михайлович твердо вознамерился оправдать столь лестное внимание к нему Фельдмаршала. Едва прошел год после взятия крепости Перекопской, как Долгоруков снова отличился еще в более кровопролитном деле, - при штурме Очакова. В 1741 году вступила на престол Елизавета, дочь державного Преобразователя России. Она возвратила из ссылки Долгоруковых, в том числе и родного дядю их Генерал-Фельдмаршала, Князя Василия Владимировича, назначив его Президентом Военной Коллегии, а племянника возвел в чин Поручика, через год в Секунд-Майоры и Адъютанты к дяде. В 1745 году Князь Василий Михайлович был уже Подполковником и ему вверен был Тобольский пехотный полк. Новый полковой командир желал на бранном поле заслужил доверие подчиненных ему воинов; он жаждал только похода, - и вот через год ему назначено было идти за границу и присоединиться к Генерал-Фельдцейхмейстеру Князю Репнину, шедшему на помощь Австрийским войскам с 37-тысячным Русским корпусом. Соединясь с Репниным, новый Командир Тобольцев быстро двинулся с ними в числе прочих войск во Франконию, на берега Рейна, против Французов. Устрашенные таким сильным и решительным движением наших войск и неподкупностью Репнина, которому тщетно предлагал Версальский Кабинет 100 тыс. ефимков за медленный поход, Французы спешили заключить мир с Австриею. Таким образом воины наши принуждены были возвратиться обратно в отечество, а с ними и Полковник Князь Долгоруков. Вскоре за тем вспомоществуемая Россией Австрия вооружилась против Пруссии. Началась так называемая Семилетняя война, в которой Долгоруков явил новые военные подвиги. В эту войну войска Русские совершили собственно пять походов в Пруссию с переменным счастьем, состоя под начальством разных полководцев: сперва Апраксина, потом Фермора и Салтыкова и, наконец, Бутурлина. Во всех этих походах Долгоруков своею ревностию и необыкновенным мужеством снискал особенное внимание Главнокомандующих; он везде был впереди с вверенным ему полком, его видели всюду, где только предстояла какая-либо опасность; он участвовал во всех бывших в то время сражениях; тяжелая рана, полученная им при осаде Кистрина, не остановила его в дальнейших действиях, и в знаменитой Кунерсдорфской битве мы видим Князя одним из лиц, способствовавших к славной победе над первыми в Европе войсками Короля-Полководца, убедившегося окончательно, что русских *легче перебить, чем победить*. Пред окончанием Кунерсдорфского сражения Князь Долгоруков вместе с Генерал-Поручиком Вильбуа, стремительно ударил во фланг неприятеля, обратил его в совершенное

бегство, отнял обратно все орудия, взяв сверх того еще много и неприятельских. Орден Св. Александра Невского и чин Генерал-Поручика были ему наградами. В 1762 году вступила на Престол Екатерина, возведшая Долгорукова в чин Генерал-Аншефа. А через пять лет в кавалеры Св. Апостола Андрея Первозванного. Вековые набеги Крымских Татар, вспомоществуемых Турками, требовали мер грозных и решительных; настало время покончить дело с Крымом, сделавшемся апанажем Порты, упрочить за Русским Царством обладание Чёрным Морем и исторгнуть, наконец, из рук поклонников Магомета землю, в которой правнук основателя Русского Государства приобрел великую славу Апостола России, довершая то, что начато было ещё при Аскольде и Дире, и о чём молилась бабка его, Ольга Премудрая.

В 1771 году Императрица Екатерина повелела внести оружие во внутренность Крымского полуострова, и покорением его с одной стороны успокоить Украину, а с другой нанести Порте решительный удар. Покорение Крыма Государыня поручила опытному вождю, ратовавшему дотоле под начальством других, - Князю Василию Михайловичу Долгорукову. Как совершил доблестный ученик Миниха, с вверенною ему 2 армиею, этот важнейший подвиг, которого одного было бы, чтобы сохранить имя Долгорукова в потомстве, мы видим из следующего рассказа, помещенного в превосходном историческом сочинении Г.Богдановича: «Походы Румянцева, Потёмкина и Суворова в Турцию», изданную в 1852 году: «В конце Апреля (1771 года) Князь Долгоруков сосредоточил главные силы своей армии у Царицынки (на реке Орле, впадающей в Днепр ниже Кременчуга) между тем как корпус Генерал-Лейтенанта Берга собирался у Бахмута. 5 Мая войска, собранные у Царицынки, двинулись по левой стороне Днепра, а Генерал Берг, отрядив часть своего корпуса, для вторжения в Крым через Геничайский пролив, следовал с основными своими войсками к Нижнему Днепру и присоединился к армии 25 Мая. 5 Июня армия, достигнув пункта, (в расстоянии 70 верст от Перекопа), на котором войска наши должны были отойти от берегов Днепра и продолжать дальнейшее движение чрез степи, остановилась для сооружения укрепления (шагин гирейского ретраншамент) и оставила там свой подвижной магазин, 9-го главные силы армии выступили к Перекопу и 12-го в вечеру располржились лагерем в 4-х верстах от сего укрепленного пункта.

Перекопска линия была сооружена между Чёрным морем и Сивашем (Гнилям морем; она пересекала поперек перешеек, соединяющий полуостров Крым с твердою землёю и простиралась на $7\frac{3}{4}$ верст. В 5 верстах от Чёрного моря и в 2-х от Сиваша находилась крепостца Ор. Князь Долгоруков решился штурмовать эту линию не смотря на то, что она была

обороняема 70 тыс. Татар. Главным пунктом атаки избрана была Западная часть линии, примыкающая к Чёрному морю; туда назначено было направить большую часть пехоты; в обход крепостцы Ор, для отвлечения неприятелей, послано было несколько батальонов против Восточной части линий, а Генерал-Майор Князь Прозоровский с конницею и с частью пехоты, получил приказание идти через Сиваш в обход. Часть пехоты, построенная в три каре, оставлена была позади для охранения наступавших войск с тыла и для прикрытия вагенбурга. В ночи с 13 на 14 Июня Русские войска двинулись по указанным направлениям; батальоны, назначенные для ложной атаки, завязали с неприятелем живую перестрелку и заставили его стянуть силы к Восточной части линий; вслед за тем, воска, посланные для действительного штурма, спустились под неприятельскими выстрелами в ров, набросав в него фашин. За тем надлежало им взобраться на вал, в вышину от 30 до 40 футов; штурмовые лестницы оказались коротки, но Русские воины, не смотря на то, взлезли на вал с помощью штыков. Неприятели, изумленные смелостью нападения, обратились в бегство.

В продолжении штурма Перекопских линий Генерал Прозоровский, пользуясь отливом, который от Северного ветра был весьма значителен, повел войска свои по иловатому, вязкому дну Сиваша. Солдаты наши, во мраке ночи двинулись бодро по этому необыкновенному пути, и к рассвету 14-го, построились в боевой порядок фронтом к Орской крепости. Неприятель атаковал их густыми толпами пехоты и конницы, но был опрокинут и преследован на протяжении 30 верст.

На следующий день 15-го гарнизон крепостцы Ор, в числе 800 человек, сдался на капитуляцию, и по условию долженствовал быть препровожден на жительство в город Козлов.

После кратковременного отдыха армия направилась 17-го во внутрь полуострова, к Кафе (Феодосии), имея в авангарде кавалерию и часть пехоты, под командою Генерала Прозоровского; в то же самое время Генерал Браун занял его без сопротивления, 22 -го Июня двинулся на соединение с главными силами армии в Кафе и привёл с собою Татар Орского гарнизона. Между тем Князь Долгоруков, достигнув этого города, где сосредоточены были многочисленные Татарские полчища, разбил их и занял Кафу, многолюднейший из всех городов Крымского полуострова 29 Июня; в продолжение Марта от Перекопа к Кафе устроено было по пути следования армии несколько почтовых станций, обнесенных валом и рвом и сооружено довольно значительное укрепление на реке Салгире для помещения магазинов.

В продолжение описанных нами действий Генерал Князь Щербатов, посланный для вторжения в Крым, через Арбатскую Косу (перешеек), действовал с большим успехом. Отряд его, состоящий из одного пехотного

полка, двух гренадерских рот, ста егерей, восьми эскадронов регулярной кавалерии и тысячи пяти сот казаков, выступя 27 Мая от устья речки Токмака в речку Молочные Воды, следовал вниз по течению последней и далее к проливу Геничи, куда прибыл 12 Июня, в тот самый день, в который главные силы Князя Долгорукова подошли к Перекопским линиям. Немедленно приступлено было к построению на сем проливе моста, длиною в 50 сажен, из лодок, доставленных с флота. 14 –го войска Князя Щербатова двинулись далее, по узкой Арабатской Косе и прошли по ней от Геничи до Арабата около ста верст; в последний день этого марша отряд, совершив усиленный переход в 44 версты, приблизился к Арабатской крепости; под вечер 17-го войска, не смотря на усталость, немедленно приготовились к приступу, пошли на штурм и овладели крепостью в ночи с 17 на 18 Июня. Оттуда Князь Щербатов следовал далее к проливу, соединяющему Черное море с Азовским, овладел в начале Июля без сопротивления крепостями Керчью и Еникале, и переправясь с содействием Азовской флотилии на остров Тамань, занял город того же имени. Но вскоре повальные, свирепствующие в отряде болезни, заставили Щербатова возвратиться к Кафе.

Главные же силы армии, по взятии Кафы, оставались в лагере близ сего города до начала Сентября. Князь Долгоруков употребил это время на распространение успехов нашего оружия, посылая беспрестанно отряды в различные стороны и покоря важнейшие пункты полуострова. Татары, убедясь на опыте в слабости защитников своих Турок, заключили с Князем Долгоруковым договор, по которому Крым объявлен был независимым от Порты и состоящим под покровительством России. Селим-Гирей, возведенный незадолго пред тем Портою в ханы, был низложен и на его место назначен, с содействием Русского Правительства, Сахиб-Гирей.

Таково было начало водворения нашим Правительством общественного порядка и владычества законов в благословенной стране, которой жители в течение веков грабили всех соседей своих. Под державою Царей Русских, страна сия перестала быть убежищем хищников.

В начале Сентября Князь Долгоруков, оставя Князя Щербатова с частью армии в Крыму, для занятия завоеванной страны, двинулся с главными своими силами на Украину и расположил их на зимние квартиры.

В этом походе Князь Долгоруков совершил завоевание Крыма, но этот подвиг не стоил Русским войскам таких огромных потерь, какие понесли в Минихову экспедицию. Князь Долгоруков, по всей справедливости, заслуживает славу полководца, заботившегося о потребностях вверенной ему армии, действующего с осмотрительностью и наносившего неприятелю верно рассчитанные удары. Не прежде двинулся он вниз по Днепру, как обеспечив снабжение своих войск съестными припасами, не прежде

углубился в степи, лежащие к Северу от Перекопа, как соорудив на нижнем Днепре укрепленный пункт, служивший основанием при дальнейших его действиях.

Подобным образом при движении от Перекопа к Кафе он имел несколько

укрепленных этапов и довольно сильно укрепленный пункт на реке Салгире. Вникая в распоряжения нашего полководца, видим, что каждый шаг его был соображен прежде и проникнут глубокою опытностью в военном деле».

Приятно и утешительно было Государыне читать реляции Князя о победоносных действиях и благоразумных распоряжениях во враждебном в то время нам крае, об этих торжественных вступлениях Русских войск в завоеванные Долгоруковым Крымские города и крепости, о благородном и великодушном обращении победителя с врагами и пленными, в числе которых был сам Сераскир Ибрагим-паша, получивший от Князя обратно свою саблю, о возврате Русских подданных, томившихся в плену у Крымцев, и наконец о водружении крестов на Православных церквях города Кафы, взятого, как выше сказано, штурмом, под личным предводительством Князя. Вскоре имя Долгорукова сделалось народным по Крыму; его действия отличались геройским величием, от которого веяло каким-то мощным духом и наводило в тоже время страх и ужас на вероломных Крымцев.

Подвиг заслуживал, конечно, достойной награды и Екатерина Великая, умевшая ценить и отличать людей, почтила Князя милостию, которая до того времени оказана было только троим полководцам Русским. Вот копии с двух Высочайших рескриптов, которыми удостоила Государыня четвертого Кавалера Военного Ордена Св. Георгия 1-й степени, Князя Василия Михайловича.

«Князь Василий Михайлович! К крайнему Моему удовольствию получила Я чрез двух ваших, ко мне отправленных курьеров от 14 и 17 числ Июля приятные известия о занятии Перекопской линии, разогнании Татар и принятии вами на договор Татарской крепости Ор-Капы. Все сие служит следствием не только неустрашимости войск наших, но и разумного, доброго и искусного вашего предводительства; за что премного вас благодарю. Сии заслуги суть такого рода, кои за собою влекут неминуемо честь и славу и все те отличия, кои им приличны и лестны чувствительным душам. Вы можете уверены быть, что сделав то, что от вас долг к службе вашей и к отечеству требовал, и Я не оставлю вам оказать Мое благоволение при всяком случае. Сего утра получила Я равномерно приятное известие от вас о взятии штурмом Генерал-Майором Князем Щербатовым крепости Арабата. Прошу, всем при вас находящимся

генералитету, верхним и нижним чинам и до последнего сказать Мое признание за столь многие и различные их службы и труды, чрез которые они привели всему свету страшного неприятеля в ужас и трепет, даже до того, что не знает, куда деваться и что зачат. Впрочем остаюсь, как и всегда, к вам доброжелательна».

Другой рескрипт Императрицы, возведшей Долгорукова в Кавалеры Св. Георгия 1-й степени, заключался в следующем:

«Князь Василий Михайлович! Вчерашний день обрадована Я была вашими вестниками, кои приехали друг за другом, следующим образом: на рассвете, конной гвардии Секунд-Ротмейстер Князь Иван Одоевский, со взятием Кафы; в полдень Гвардии Подпоручик Щербинин, Керчи и Епикуля, а пред захождением солнца Артиллерии Поручик Семенов, с ключами всех сих мест и с вашими письмами. Первым долгом Я почла принести Всевышнему за столь многие Его щедроты, со всем народом коленопреклонное благодарение в здешнем Петропавловском Соборе, что исполнено сего утра с пушечной пальбой, и за обеденным кушаньем пили Мы здоровье ваше и всех храбрых, при вас находящихся воинов, виновников сегодняшней общей радости, с пушечной пальбой же. Признаюсь, что хотя Кафа и велик город и порт имеет морской, но Епикуль и Керча открывают вход господину Синявину водой в тот порт, и для того оне много Меня обрадовали. Благодарствую вам и за то, что вы не оставили Мне дать знать, что вы уже подняли Российский флаг на Черном море, где давно не казался, а ныне весть на тех судах, кои противу нас неприятель употребить хотел и трудами вашими из рук его исторгнуты. Человек в свете распоряжает, но Бог один определяет, чему быть. Он благословил все ваши предприятия счастливыми успехами; вы же с своей стороны ничего не пропустили и не проронили, что только могло споспешествовать самому делу. Усердие и искусство ваше увенчаны; вы достигли своего предмета, отечеству сделали пользу приобретением почти целого полуострова Крымского в весьма короткое время, а себе приобрели славу. Вы знаете, что по Статутам Военного Ордена Св.Победоносца Георгия, оный вам принадлежит, и для сего посылаю вам крест и звезду первого класса, которые имеете на себя возложить и носить по установлению. На починки же вашего экипажа приказала Я в дом ваш отпустить 60.000 рублей. Сына вашего Князь, Василья поздравьте то Меня Полковником. Приметна Мне стала из писем ваших ваша персональная ко Мне любовь и привязанность, и для того стала размышлять, чем бы Я, при нынешнем случае, могла вам сделать, с моей стороны приязнь? Портрета Моего в Крыму нет, но вы его найдете в табакерке, кою при сем к вам посылаю. Прошу ее носить, ибо Я ее к вам посылаю на память от доброго сердца. Всем, при вас находящимся, скажите мне удовольствие, и не оставлю от вас рекомендованных

наградить, о чем уже от Меня повеление дано. В прочем будьте уверены, что все, вами сделанное, служить к отменному Моему удовольствию, и Я остаюсь, как всегда, к вам доброжелательная». В пост-скрипте прибавлено: «Курьеры ваши Мною пожалованы: Князь Одоевский армейским Полковником, Щербинин Гвардии Поручиком, Семенов артиллерийским Капитаном, и как егонеприятельская батарея привела в конфузию, по вашей реляции, то ему дан крест».

Эти рескрипт, собственноручно писанные Императрицей, лучше всего характеризуют подвиги нашего полководца в стране, покоренной им в течение двух недель, с вверенной ему тридцати восьми тысячною армиею, в числе которой находилась значительная часть казаков.

Расположившись с войсками на зимних квартирах в Украине, Князь Долгоруков бдительно следил за малейшим движением Татар, как в Крыму, так и на реке Кубани, наблюдая в то же время за Очаковым. Буджадские Татары, кочевавшие прежде в Бессарабии и вытесненные в 1771 году Русскою Армиею к Дунаю, по указу Императрицы Екатерины Второй, поселились, вместе с Нагайскими и Кубанскими Татарами, на реках Еи и Кубани. Хотя начальник Татар, Эдисанский Бей, Джан Магомет и был предан до конца своей жизни Русскому Правительству, но зато многие из Татарских Мурз. Подстрекаемые бывшим Крымским Ханом Дивлет-Гиреем, старались вредить русским, преимущественно же Донским казакам, как ближайшим своим соседям. Однако же и здесь принятые предводителем меры совершенно уничтожили замыслы Девлет-Гирея и его сообщников Татар, Черкес и других горных народов; Князь Долгоруков имел постоянно щедро награждаемых им лазутчиков из казаков, доносивших о всех движениях Кубанских Татар. Бригадир Бринк и Князь Богратион, отряженные с вверенными им отрядами войск, расположены были в Донских и Донецких станицах и всегда были готовы на помощь Донским казакам, угрожаемым Татарами. Битвы при реках Кагальнике, Еи,

Калаахе и взятие Татарского города Копыла, прославили не только Русскую регулярную конницу, но и самих Донских казаков, из среды которых выдвинулись, так сказать, вперед знаменитые личности, каковы: Ларионов, Платов, Уваров и другие начальники казачьих полков. Об них ходатайствовал Князь Долгоруков пред престолом Екатерины, и Государыня не оставила без наград военные подвиги отличившихся Донцев. В 1773 году Крымские Татары, вспомоществуемые прибывшими на судах Турками, вновь решились было восстать против России, но решительное действие Русского отряда, посланного Князем из Шагиг-Гирейского ретраншаменты, где находилась главная квартира 2-й действующей армии, к Перекопу, уничтожило все их вероломные предприятия и заставило Турок обратно сесть на свои суда. 11 Мая того же

года Государыня собственноручно писала к Долгорукову: «Князь Василий Михайлович! Увидя из последней, здесь полученной вашей реляции, что вы уже с армией в походе к Перекопам, Я сие не иному чему приписать могу, как великому и чистосердечному вашему к отечеству и Мне усердию, за что не токмо весьма Я вас благодарю и к тому присовокупляю все те похвалы, которые такового ревностного поступка достойны. Вы в сей войне не единожды доказали, что тут, где польза Империи того требует, ваше стремление единственно есть преодолевать все препятствия. Будьте уверены, что Я отменным оком смотрю на все ваши подвиги, и что заслуги и любовь вашу ко мне никогда не забуду, а с отличным благоволением пребываю к вам доброжелательною»..

15 Марта Государыня, довольная благоразумными распоряжениями Долгорукова, принятыми к охранению Украины и удержанию за нами Таврического полуострова, вновь удостоила Князя собственноручным рескриптом:

«Князь Василий Михайлович! К сожалению Моему видя, что в Бухаресте конгресс успеха не имеет упорством вероломного нашего неприятеля, наконец рассуждено за благо предписать Графу Румянцеву, чтоб он по истечении перемирия и окончании конгресса бесплодно, с вверенною ему армиею возобновил действия по той стороне Дуная, а как усердие и ревность ваша к службе Мне известны, то надеюсь, что и вы ничего того не упустите учинить, что ко вреду неприятеля служить может; наипаче же его не допустите до отнятия у вас Крымского полуострова и до беспокоивания наших границ; к чему вы на месте лучшие средства избирать имеете, и в воле вашей остаются учреждения, движения и местопребывания ваши. Я прошу Бога, да благословит ваши предприятия, и остаюсь, как и всегда, доброжелательною».

В Августе месяце 1774 года Князь Долгоруков выслал Генерал-Поручика Пушкина с тремя пехотными полками, тремя драгунскими и десятью гусарскими эскадронами к Воронежу, против выходца из Зимовейской станицы, самозванца Пугачева, перешедшего в это время на западную сторону Волги и стремившегося к Дону. Это было последним распоряжением Князя в Южной России, ибо вскоре Пугачев был разбит на голову нашими войсками, при помощи Донских казаков, а Турция изъявила желание мириться. По этим обстоятельствам пребывании Отдельного Главнокомандующего с особенным корпусом в Крыму и на юго-восточной части России, оказалось до времени ненужным, и Императрица отозвала Князя сперва в С.-Петербург, а вскоре затем в Москву, для присутствования при торжестве, бывшем по случаю празднования Кучук-Кайнарджийского мира (10 Июля 1775 года), заключившего первый период блистательного Царствования Екатерины II-й. в это время Москва увидела зрелище

великолепное. Екатерина-победительница Оттоманов, усмирительница Польши, безопасная от внутренних бедствий, явилась праздновать мир! Со времени Елизаветы наша древняя, первопрестольная Столица не видала такого величия и великолепия. Императрица являлась, окруженная Двором, послам, полководцами своими, войском, молчала об ошибках, награждала подвиги; милостям и награде вождям, войску, народу не было счета. Празднества начались благодарением Богу в Успенском Соборе и приветом Русской Царицы от лица отечества в Грановитой Палате. Имена: Крымского, Чесменского, Задунайского увековечили память Долгорукова, Орлова и Румянцева. В числе знаменитых Русских вождей явился и Суворов, вызванный также Императрицей в Москву. Кроме титула Крымского, князь Василий Михайлович награжден был в то же время бриллиантовыми знаками Ордена Св. Андрея, шпагою с алмазами за храбрость, похвальной грамотой и 60тыс. рублями, на поддержание домашней экономии.

Кучук-Кайнарджийский мир был обилён последствиями. Турция отдала России прежние завоевания Петра Великого: Азов, Таганрог и кроме того еще крепость Кимбурн, на полуострове, составляющем южный край Днепровского лимана. Приобретения были собственно незначительны, но важнейшее условие заключалось в объявлении всех Татар независимыми от Турции, с предоставлением им самобытного управления. Россия приняла их под свое покровительство, и вследствие сего выговорила себе владение крепостями Керчью и Еникале, составлявшими ключ Азовского моря. Оттоманы отказались от власти над всем побережьем Черного моря от Днестра до Кубани, с правом плавания Русским кораблям по Черному морю. Таким образом, имея Кимбурн, Керчь, Еникале и Азов, Россия делалась властительницею Азовского и Черного морей, хотя до времени и признавала Татар независимыми. Спустя девять лет после того, в 1783 году, Крым, с согласия Татар, присоединен был к России.

11-го Апреля 1780 года Императрица назначила Князя Василия Михайловича Московским Военным Генерал Губернатором. Казалось, воину, проведшему всю жизнь свою в битвах, трудно было под старость привыкать к делам гражданским, для коих он никогда не думал себя предназначать, но и здесь в непродолжительное время он ознаменовал свое пребывание в Москве самым достойным образом и приобрел всеобщую любовь и уважение жителей. Воин с юных лет, Князь был смел, решителен, откровенен и невольно внушал к себе преданность и расположение. Приближаясь к шестидесяти годам, он не утомимо занимался делами; просители имели к нему завсегда свободный доступ; открывшаяся подагра в ногах не могла отклонить его от занятий; он, лежа на диване, принимали читал прошения; все сословия видели в нем не начальника, а отца; он

поощрял всякое доброе предприятие; посещал сам больницы, судебные места, присутствовал в Московском Университете, не забывая по праздникам и народные гулянья, коими даже и в то время была так обильна Москва Столица благоденствовала под его управлением. Он не любил частные просьбы передавать на рассмотрение судебных мест, а большею частью приглашал спорящихся к себе, лично убеждал их прекратить тяжбу мирным образом, преследуя в тоже время ростовщиков и лихоимцев. Так, например, явилась к нему однажды мещанка с жалобой на своего кредитора – Немца, который не принимал от нея денег спустя три дня после назначенного срока, желая через это воспользоваться заложенными вещами. Князь вызвал Немца, посадил подле себя и заставил написать записку к жене кредитора, чтобы та прислала заложенные вещи с посланным, и когда вещи были принесены, то Князь лично передал их мещанке, а Немцу возвратил деньги, велел, впрочем, Правителю Канцелярии Попову записать имя ростовщика в особую книгу; тем и кончалось большею частию судопроизводство по делам подобного рода. Но не долго Москва находилась под управлением Князя Василия Михайловича: 30 Января 1782 года, Долгорукова-Крымского не стало! Усилившаяся в огромных размерах подагра повергла его в могилу. Общее сожаление распространилось по Москве. Тело Долгорукова отвезено было в Полуэктово, и там, в церкви, им сооруженной, предано земле. Такова была в общих чертах Военно-Политическая жизнь Князя Крымского. Преклонимся перед его великою памятью и поблагодарим его за приобретение, сделанное им для нашего любезного Отечества и столько необходимое для пользы всей южной России.

В 1842 году, с Высочайшего соизволения в Бозе почившего Государя Императора Николая Павловича, сооружен иждивением старшего внука Долгорукова-Крымского, Действительного Тайного Советника, Князя Василия Васильевича Долгорукова, великолепный памятник покорителю Крыма. Монумент этот воздвигнут в городе Симферополе, на главной площади, против Александро-Невского Собора, на том самом месте, где он со станом храбрых своих сподвижников имел отдохновение от трудов, по взятии Перекопа, Арабата, Козлова, Кафы, Керчи и Епикале. На основании памятника, который весь сооружен из серого Крымского порфира, расположены в четыре ряда ступени, насеченные из темного с красными крапинами порфира; на ступенях утверждён нижний пьедестал, в середине которого поставлен плинтус, украшенный с четырех сторон барельефами из белого Карарского мрамора; верхние и нижние карнизы иссечены из розового полированного мрамора. Вышина памятника, от основания до вершины, составляет 30 аршин. Барельефы, изваянные в стиле средних веков и изображающие воинские подвиги Князя Долгорукова-Крымского, в

краю, приобретенном отечеству его оружием, расположены в следующем порядке:

1) На первом барельефе изображен Князь Долгоруков-Крымский, с лавровым венком на голове; грудь его покрыта кольчугою, по верх которой лежит цепь Ордена Св. Андрея Первозванного. Изображение это помещено в углублении, вокруг которого, на выдавшихся краях, находится следующая надпись: *Князю Василию Михайловичу Долгорукову-Крымскому от Внука.*

2) Барельеф с левой стороны (который помещается на окружности щита, врезанного в плинтус) изображает битву. Полководец, Князь Долгоруков-Крымский, поставлен на первом плане; близ него Адъютант и Русские воины; далее изображены Русские и Татарские дружины в мгновении самой жаркой схватки. В центре круга, образуемого барельефами, изваян двуглавый орел, эмблема присоединения Тавриды к Российской Империи.

3) На заднем барельефе изображен герб Князей Долгоруковых.

4) На барельефе, находящимся с правой стороны, Князь Долгоруков-Крымский вручает законы покоренным народам, которые изображены в лице трех избранных представителей, сопровождаемых толпою мужей и дев, несущих в дары Князю драгоценные сосуды, курильницы и проч., некоторые из толпы подводят коней. В нижней части изображен Русский Священник, вокруг коего множество народа, – жен, детей, старцев и юношей, внимающих святому поучению. На лицах слушателей выражаются различные впечатления, производимые проповедью слова Божия. Вдали расположены проводники, ведущие верблюдов, на которых везут раненых в сражении; группы Русских и Татар, перевязывающих раны друг другу, и пленники, освобождаемые от оков. Этот барельеф образует круг, в центре которого сияет Св. Крест, как символ водворения Христианства между поклонниками Магомета.

Барельефы к памятнику изваяны Профессором Штрейхенбергом (Прусским подданным). Академия в Караре признала работу Г. Штрейхенберга стольудовлетворительною, что назначила его своим Почетным Профессором. Почетъ эта была оказываема только знаменитым художникам, каковы: Раух, Давид, Торвальдсен и друг.

Самые модели барельефов хранятся в Карарском музее.

Открытие памятника происходило 29 Ноября 1842 года, в присутствии Настоятеля Георгиевского монастыря Преосвященного Митрополита Агафангела, всего городского духовенства, при соорудителе паятника Действительном Тайном Советнике, Князе Василии Васильевиче Долгорукове, при бывших : Новороссийском и Бессарабском Генерал-Губернаторе, Графе М.С.Воронцове и Таврическом Гражданском

Губернаторе М.М.Муромцеве, а также при Генералах, Штаб и Обер-Офицерах, воинских. Гражданских чинах и при многочисленном собрании граждан, стекшихся из Собора к памятнику, с трех сторон которого поставлены были жандармы, казаки и рота Таврического Внутреннего Гарнизонного батальона. По окроплении Св. водою со всех четырехсторон памятника и всех лобызавши Св. Крест, Настоятелем Собора, Протоиереем Михаилом Родионовым произнесена была приличная этому событию речь. Этим и заключаем наш краткий биографический очерк жизни Князя Долгорукова – Крымского.

А. Бокк